

УДК 341.01

А. Ю. Саломатин

*доктор юридических наук, доктор исторических наук
заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

А. С. Корякина

*соискатель
Пензенский государственный университет, г. Пенза,*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ДОСТАТОЧНОСТИ И РАЗУМНОСТИ¹

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу конституционных судов Германии и России. Рассмотрены характерные черты европейской модели на примере деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Германии. Сходные черты и различия германского и российского конституционных судов проанализированы с точки зрения достаточности и разумности с учетом особенностей каждого государства. Показано, что Конституционные суды России и Германии представляют европейскую модель конституционного правосудия, при этом отмечено, что германский аналог имеет более широкие полномочия. Сделан вывод о том, что российская модель вполне пригодна для России, однако представляется возможным восстановить двухпалатную систему, которая характерна для германской модели правосудия, т.к. за счет двухпалатного состава пропускная способность Конституционного суда становится значительно выше.

Ключевые слова: Конституционный суд РФ, Конституционный суд Германии, судейский состав, полномочия суда, европейская модель конституционного правосудия.

A. Yu. Salomatin

*Doctor of Law, Doctor of History
Head of the Department of State and Law Theory and Political Sciences
Penza State University, Penza, Russia*

A. S. Koriakina

*applicant
Penza State University, Penza, Russia*

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN RUSSIA AND GERMANY: COMPARATIVE LEGALLY ANALYSIS FROM THE POINT OF VIEW OF SUFFICIENCY AND RATIONALITY

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-00284

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of the two Constitutional courts-in Germany and Russia. The authors stress many similarities and some differences. First of all two courts represent European model of Constitutional Justice. University professors participate in their work. But German analogue has much broader powers and multitude ways of control. Two Senates in its structure is an obvious positive feature. Much more differences exist between land and regional constitutional courts in the above mentioned countries. In Russia only 20% regions have constitutional courts and there is no necessity to make them obligatory for every subject of Federation. Generally speaking similarities and differences of German and Russian Constitutional courts are necessary to analyses from the point of view sufficiency and rationality, taking into account peculiarities of each state.

Key words: constitutional Court, the German Constitutional Court, the judicial structure, powers of the court, the European model of constitutional justice.

У российской и немецкой моделей конституционного правосудия есть немало общих черт и определенных различий. Прежде всего судебные органы этих стран функционируют в соответствии с параметрами европейской модели.

Во-первых, в европейской модели конституционное правосудие выделяется из общего правосудия: конституционные дела рассматриваются специализированными органами, а именно конституционными судами. Во-вторых, в европейской модели конституционное правосудие реализуется как особая деятельность специальных судебных органов в сфере конституционного контроля; в федеративных государствах подобные органы могут создаваться как на общенациональном уровне, так и в субъектах федерации. В-третьих, судебный конституционный контроль является не одной из побочных функций наряду с другими, как у судов общей юрисдикции в американской модели, а единственной. В-четвертых, конституционные суды формируются иным способом, нежели суды общей юрисдикции. В-пятых, конституции и законы европейских стран предусматривают, что решения органа конституционной юрисдикции носят общеобязательный характер, т.е. обязательны не только для сторон по делу, как это свойственно американской модели, а для всех субъектов права. Признание какого-либо правового акта не соответствующим конституции влечет за собой утрату им юридической силы. Европейскую модель отличает большее, чем в американской модели, многообразие видов осуществляемого контроля. Законодательством может допускаться возможность не только

последующего, но и предварительного контроля, который осуществляется до вступления правового акта в юридическую силу. Хотя судебный конституционный контроль носит в основном постановляющий характер, возможны и некоторые его консультативные формы [2].

В российской и германской моделях можно выделить сходные черты: ведь именно германская модель конституционной юстиции была взята за основу в ходе российской конституционной реформы.

Конституционный Суд России имеет сопоставимое с германским судом число членов, широкий объем полномочий. За счет двухпалатной системы в нем до 2010 г. была увеличена пропускная способность. И в России, и в Германии существует единое понимание особой ключевой роли органа, осуществляющего конституционное судопроизводство в деле обеспечения непосредственного действия конституции, прав и свобод человека и гражданина. В обеих моделях имеется определенный набор универсальных методов и правил осуществления конституционного судопроизводства и интерпретации конституции.

Федеральный конституционный суд ФРГ (ФКС) обладает широкими полномочиями, среди которых выделим следующие:

– толкование федеральной конституции в случаях спора об объеме прав и обязанностей участников конституционно-правовых отношений (в частности, в связи со спорами о компетенции высших органов государства, по жалобам земли о толковании федеральной конституции судом земли);

– рассмотрение споров и неясностей по вопросу о взаимоотношениях федерации и земель, а также земель между собой (о совместимости федерального права и права земель, о правах и обязанностях федерации и земель, об исполнении землями федерального права, об осуществлении федерального контроля в отношении земель и т.д.);

– рассмотрение жалоб общин и союзов;

– рассмотрение заявлений граждан о нарушении их конституционных прав юридическими актами-законами, актами административных органов, судебными решениями;

– решение квазиуголовных дел о лишении конституционных прав граждан, использующих эти права против свободного демократического порядка, об антиконституционности и, следовательно, запрещении политических партий и других объединений, об освобождении от должности президента республики в связи с обвинением, возбужденным против него парламентом;

– рассмотрение жалоб на решение бундестага, касающихся выборов, приобретения или утраты членства в бундестаге, и некоторых других жалоб [4].

Дела рассматриваются одним из двух сенатов при кворуме в 6 судей. В конституционных судах земель применяется устный состязательный процесс.

Основной закон Германии наделяет суд правом отменять принятые в должном демократическом порядке законы, если суд придет к заключению, что они противоречат Конституции. В целом Федеральный конституционный суд призван обеспечить равновесие трех властей: законодательной, исполнительной и судебной.

Г. Кельзен, один из основных теоретиков правового позитивизма, рассматривал Конституционный Суд в качестве "стража конституции", средства обеспечения иерархии норм и верховенства конституции над законом путем осуществления нормоконтроля; а также в качестве специального судебного органа, который имеет право аннулировать норму закона. Таким образом, Конституционный Суд может выступать в роли "негативного законодателя" (*negativer Gesetzgeber*), а его решение может ставиться на уровень закона. Соответственно, Кельзен не видел между законом и решением Конституционного Суда качественных различий в том смысле, что и то и другое суть правовые продукты, хотя судебное решение и рассматривалось им одновременно как правоприменительный акт. Как за законом, так и за конституционно-судебным решением Г. Кельзен признавал политический характер: по его мнению, решение Конституционного Суда соединяет в себе и юридические, и политические черты [9]. Новаторская теория Г. Кельзена вызвала немало упреков в нарушении принципов демократии, верховенства закона, разделения властей, а также в смешении политики и права. Так, немецкий юрист, философ и политический теоретик Карл Шмитт, обосновывая несовместимость с Конституцией предложенной Г. Кельзеном модели конституционной юстиции, обращал внимание на отсутствие у Конституционного Суда демократической легитимации для осуществления функции «хранителя конституции». По его мнению, только глава государства, выражающий коллективную суверенную волю народа, может претендовать на эту роль. Кельзен же парировал, что конституционно-судебный нормоконтроль вполне вписывается в модель разделения властей, если рассматривать ее с точки зрения «сдержек и противовесов» [3]. При этом Конституционный Суд является

гарантом плюралистической демократии и стражем Конституции, обеспечивая ее верховенство в правовом государстве.

В немецкой литературе встречаются рассуждения о том, что ФКС участвует в конституционном нормотворчестве. Е.-В. Бёккенфёрде определил конституционный судебный нормоконтроль не просто как аутентичную конституционную интерпретацию, а как «конституционное законотворчество». Данная позиция не является в немецкой государственно-правовой литературе преобладающей, однако она уже получила определенное распространение среди российских авторов. Так, Н.А. Вересова отмечает, что вывод суда, который является основой для принятия решения ФКС Германии, может содержать нормы права [5]. Сам ФКС позиционирует себя в качестве важного интерпретатора и стража Основного Закона, обязательной инстанции по решению конституционных вопросов.

Функции Конституционного Суда РФ как специализированного органа конституционного контроля несколько уже, чем у его германского аналога, и заключаются в следующем:

- разрешение дел о соответствии Конституции РФ: федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ; договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ, а также не вступивших в силу международных договоров РФ;

- разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ;

- проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов;

- толкование Конституции РФ;

- дача заключений о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

- выступление с законодательной инициативой по вопросам своего ведения [4].

Сопоставляя подходы к соотношению охранительных и преобразовательных начал в деятельности Конституционного Суда в германской и российской моделях конституционной юстиции, можно в целом констатировать универсальность самой проблемы поиска баланса между этими двумя началами. Бесспорно, что германская модель существенно повлияла на становление конституционного правосудия в России, при этом российская модель идет значительно дальше германской в части осмысления роли Конституционного Суда в развитии права, определения допустимых пределов преобразовательной деятельности Суда. Из идеи разделения властей в российской конституционно-правовой доктрине выводится принцип разумного сдерживания и самоограничения Конституционного Суда. Этот принцип хорошо известен как в американской, так и в германской моделях конституционной юстиции. Однако в России этот принцип приобретает новый смысл. Как указывает специалист в сфере истории политических и правовых учений В.Д. Зорькин, формами такого самоограничения являются следующие:

- динамическая корректировка правовых позиций Конституционного Суда РФ;
- формирование конституционно-оправданной целесообразности [6].

Необходимо отметить, что в кадровом составе обоих судов присутствуют как практики, так и теоретики. В России председатель суда вышеупомянутый В.Д. Зорькин – известный специалист в сфере истории политических и правовых учений. С вузовской жизнью тесно были связаны Н.С. Бондарь, достигший поста директора Института права и управления в Ростовском государственном университете, С.Д. Князев и К.В. Арановский, трудившиеся в Дальневосточном государственном университете. Выходцами из Санкт-Петербургского государственного университета являются С.П. Маврин, С.М. Казанцев, А.И. Бойцов. В Уральской государственной юридической академии сформировались как ученые – юристы А.Н. Кокотов и Л.О. Красавчикова. М.И. Клеандров был научным сотрудником в Академии Наук Таджикистана, заведующим кафедрой Тюменского госуниверситета, председателем Арбитражного суда Тюменской области. О.С. Хохрякова являлась следователем прокуратуры, а затем сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Г.А. Гаджиев сформировался как юрист-практик в органах власти Республики Дагестан. Богатый опыт судейской работы имеют Г.А. Жилин (являлся членом Верховного Суда РФ), В.Г. Ярославцев (судья Санкт-Петербургского

городского суда), Л.М. Жаркова (судья Конституционного Суда Республики Карелия). В органах прокуратуры работали Н.В. Селезнев (прокурор Кемеровской области), Н.В. Мельников (прокурор Республики Саха-Якутия). Ю.М. Данилов прошел последовательно ступени судейской работы (председатель Воронежского областного суда) и государственной службы на высших должностях (заместитель Министра юстиции СССР, заместитель Председателя Государственного Комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур) [7].

В Германии Йоханнес Мазинг с 1998 г. по 2007 г. – профессор юридического факультета университета Аугсбурга [8].

Субъекты федеративных государств Германии и России имеют право выбирать модели организации своих конституционных судов, а именно самостоятельно определять их состав, порядок формирования, структуру. Выбор вариантов организации конституционных (уставных) судов субъектов РФ определяется кадровыми и материально-финансовыми возможностями, системой государственно-властных отношений, сложившимся пониманием задач.

В России влияние федерального права на процесс формирования конституционных (уставных) судов субъектов РФ более значительно, чем в Германии и США. Так, в пункте 3 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» среди прочих полномочий законодательного органа субъекта РФ упоминается утверждение судей конституционного (уставного) суда. Некоторые ученые предлагают пойти еще дальше и принять Федеральный закон, устанавливающий общие принципы организации и функционирования конституционных и уставных судов в Российской Федерации.

Субъекты РФ, несмотря на большую территориальную принадлежность, в отличие от земель ФРГ имеют конституционные (уставные) суды, в состав которых входит значительно меньше судей, чем в органы конституционного контроля земель ФРГ. Многие действующие конституционные (уставные) суды состоят из пяти судей. Только четыре из них имеют иной состав. Так, Конституционный Суд Республики Адыгея состоит из трех судей, Конституционный Суд Татарстана из шести, а Конституционный Суд Республики Якутия (Саха) и Уставный суд Санкт-Петербурга имеют состав в количестве семи членов.

Численный состав региональных органов конституционного правосудия Германии и России установлен конституциями соот-

ветствующих субъектов федерации: таким образом сужается возможность манипулирования судом через его произвольное численное изменение [5].

Важной особенностью организации органов конституционного контроля немецких земель является то, что члены конституционных судов осуществляют свои полномочия не на постоянной основе. Земельное законодательство предусматривает возможность избрания в состав конституционных судов как профессиональных судей, выполняющих обязанности в других судах земли, так и непрофессиональных судей.

Во всех 16 функционирующих конституционных (уставных) судах субъектов РФ судьи выполняют свои обязанности на постоянной профессиональной основе. По мнению С.А. Авакьяна, неоправданно, что конституционные (уставные) суды состоят из судей, работающих на штатной основе: у субъектов РФ небольшой объем работы, а расходы на суды достаточно внушительны [1].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в соответствии с действующим российским законодательством создание конституционных (уставных судов) в субъектах РФ является делом сугубо добровольным и должно оставаться именно таковым. Нельзя путем принятия конституционной поправки заставлять субъекты создавать у себя органы, которые, по их мнению, не являются для них абсолютно необходимыми.

Как известно, Конституционный Суд РФ, созданный по Федеральному конституционному закону 1994 г., по содержанию и характеру полномочий был гораздо ближе к германской модели, нежели его предшественник, функционировавший с 1991 г. по 1993 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что с позиции разумности германская модель правосудия хороша для Германии, а российская – для России. Германская модель не совсем подходит для России, так как родилась в специфических условиях после завершения Второй мировой войны и была призвана противодействовать авторитаризму. Однако в России представляется возможным по германскому образцу восстановить двухпалатную систему. За счет двухпалатного состава пропускная способность Конституционного суда в Германии значительно выше, чем в России.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Некоторые проблемы совершенствования конституционного правосудия в Российской Федерации / С.А. Авакьян

// Ученые записки юридического факультета. – Вып. 4. – СПб. : Изд-во юридического факультета Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2005. – С. 57–59.

2. Александрова, М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия / М.А. Александрова // Российский судья. – 2010. – № 3. – С. 24–26.

3. Бланкенагель А., Левин И. Дух конституции, или Дух из лампы Аладдина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lexpro.ru/analytics/view/1002> (дата обращения: 24.05.2014).

4. Болдырева, Е.В. Организация конституционного правосудия в субъектах федерации в Германии, России и США / Е.В. Болдырева // Журнал конституционного правосудия. – М.: Юрист, 2009. – № 2 (8). – С. 31–39.

5. Вересова, Н.А. Нормотворческая функция Федерального Конституционного Суда ФРГ: теоретические и практические аспекты / Н.А. Вересова // Журнал конституционного правосудия. – М.: Юрист. – 2009. – № 2 (8). – С. 24–31.

6. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2010. – 543 с.

7. Судьи КС РФ [Электронный ресурс]. – //Официальный сайт Федерального конституционного суда РФ. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 24.05.2014).

8. Судьи КС ФРГ [Электронный ресурс]. – // Официальный сайт Федерального конституционного суда ФРГ. – Режим доступа: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/> (дата обращения: 24.05.2014).

9. Kelsen H. Wer soll der Huter der Verfassung sein... Tubingen: Mohr (Siebeck), 2008. S. 72 f.

Referenses

1. Avak'ian S.A. Nekotorye problemy sovershenstvovaniia konstitutsionnogo pravosudiia v Rossiiskoi Federatsii [Some problems of improvement of the constitutional justice in the Russian Federation] *Uchenye zapiski iuridicheskogo fakul'teta. V.3* [Scientific notes of law department. Vol. 3] Saint Petersburg, Publishing house of law department of Sankt-Petersburg university of economy and finance. 2005, pp. 57–59.

2. Aleksandrova M.A. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii kak sovremennaia model' konstitutsionnogo pravosudiia [Constitutional court of the Russian Federation as modern model of the constitutional justice] *Rossiiskii sud'ia - Russian judge*. 2010, no. 3, pp. 24–26.

3. Blankenagel' A., Levin I. *Dukh konstitutsii, ili Dukh iz lampy Aladdina*. [Spirit of the constitution, or Spirit from Aladdin's lamp] Available at: <http://www.lexpro.ru/analytics/view/1002> (Accessed: 24 May 2014).

4. Boldyreva, E.V. Organizatsiia konstitutsionnogo pravosudiia v sub"ektakh federatsii v Germanii, Rossii i SShA [The organization of the constitutional justice in subjects of federation in Germany, Russia and the USA] *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia – Journal of the constitutional justice*. 2009, no. 2 (8), pp. 31–39.

5. Veresova, N.A. Normotvorcheskaia funktsiia Federal'nogo Konstitutsionnogo Suda FRG: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Rule-making function of the Federal Constitutional Court of Germany: theoretical and practical aspects] *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia – Journal of the constitutional justice*. 2009, no. 2 (8), pp. 24–31.

6. Zor'kin, V.D. *Sovremennyi mir, pravo i Konstitutsiia* [Modern world, right and Constitution]. Moscow, Norma Publ., 2010, 543 p.

7. *Sud'i KS RF* (Judges of the Constitutional court of the Russian Federation) Available at: <http://www.ksrf.ru> (Accessed: 24 May 2014).

8. *Sud'i KS FRG* (Judges of the Constitutional court of Germany) Available at: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/> (Accessed: 24 May 2014).

9. Kelsen H. *Wer soll der Huter der Verfassung sein...* Tubingen: Mohr (Siebeck), 2008. p. 72.

Информация об авторах

Саломатин Алексей Юрьевич – доктор юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.

Корякина Ангелина Сергеевна – соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.

Authors

Salomatin Aleksey Yurievich – Doctor of Law, Doctor of History, Head of the Department State and Law Theory and Political Sciences, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.

Koriakina A. S. – applicant, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru.